

часто спорилъ о разныхъ предметахъ и въ особенности горячій спорѣ возникъ, однажды, какъ помню я, по вопросу о смертной казни. Самаринъ желчно возражалъ Льву Николаевичу, высказываясь за смертную казнь, и тогда Левъ Николаевичъ, разгорячившись, отвѣтилъ ему: «съ вами страшно оставаться въ одной комнатѣ!»

Всего больше я любила посѣщенія Дмитрія Алексѣевича Дьякова. Это былъ другъ юности Льва Николаевича, прекрасный человѣкъ, остроумный, баринъ въ душѣ и образцовый хозяинъ. Онъ часто ъезжалъ къ намъ.

Фетъ нерѣдко привозилъ и читалъ свои стихотворенія. Помню, что Левъ Николаевичъ иные одобрялъ. Фетъ былъ большой поклонникъ моей сестры. Онъ посвятилъ ей нѣсколько стихотвореній, и между ними одно изъ лучшихъ:

«Когда такъ нѣжно расточала
Кругомъ привѣта взоры ты,—
Ты мимолетно разгоняла
Мои печальныя мечты»... и т. д.

Онъ всегда любовался ея цвѣтущею молодостью, красотою, разносторонностью.

Нерѣдко предпринимали мы съ пріѣзжими гостями длинныя прогулки въ Засѣку, всегда въ каткахъ.

Помню ужасный случай, произшедшій однажды по моей винѣ. Мы собрались за Львомъ Николаевичемъ,—онъ былъ на охотѣ;